
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГОСУДАРСТВ СРЕДИЗЕМНОМОРСКО-ЧЕРНОМОРСКОГО АРЕАЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.М. Савичева

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу места и роли Средиземноморско-Черноморского региона в системе международных отношений и в мировой политике. Особое внимание уделяется проблемам безопасности, интеграционным процессам, факторам стабильного развития региона.

Ключевые слова: Средиземноморско-Черноморский регион, международные отношения, мировая политика, проблемы безопасности, интеграционные процессы.

На геополитической карте Евразии можно выделить регион, занимающий особое положение: он расположен на цивилизационном стыке и образует своеобразный «мост» между Европой, Кавказом и Ближним Востоком. Это — Причерноморье, а в более широком контексте — Средиземноморско-Черноморский регион. В чем же его специфика и своеобразие в геополитическом плане?

Это уникальное трансграничное пространство, где веками протекали процессы диффузии различных ценностей многих народов мира. Это арена взаимодействия (причем как притяжения, так и отталкивания) различных цивилизаций и культур, это место непрекращающегося спора ценностных ориентаций. Уникальны и коммуникационные возможности региона, связывающего Север и Юг, Запад и Восток.

Вместе с тем при всем многообразии (цивилизационно-культурном, политическом, экономическом) есть вполне определенные основания говорить о некоей общности, схожести судеб народов данного региона. Об этом свидетельствует историческое прошлое стран Причерноморья и Средиземноморья, которые в той или иной форме были включены в имперские сверхструктуры античности, средневековья, нового времени — будь то империя Александра Македонского, или Арабский Халифат, или Османская империя. И эту некую общность удастся сохранить и по сей день, несмотря на различные политические ориентации и устремления расположенных в регионе государств, несмотря на ощутимые внешние воздействия. Однако, с другой стороны, незавершенность процессов глубинной трансформации, которыми охвачены ряд государств данного ареала, предопределяет подвижность и размытость его геополитического пейзажа. В этом, видимо, своя диалектика.

Было бы, наверное, неверным утверждение, что страны Средиземноморско-Черноморского ареала находятся в эпицентре мировых проблем, хотя в последние годы их роль в мировых процессах значительно возросла. Именно сейчас,

в современном глобализирующемся мире, они активно ищут свое место, закрепляют свой статус на международной арене, причем им приходится как бы встраиваться в стремительно меняющиеся координаты международных отношений. В любом случае Средиземноморско-Черноморский регион — неотъемлемый элемент существующих геополитических конфигураций. Подобного рода территории способны выступать как зонами взаимодействия социокультурных и политических потоков, так и «яблоком раздора» между конкурирующими мировыми акторами.

Рассматриваемый ареал, включающий такие субрегионы, как Юго-Восточная Европа, Кавказ, Ближний Восток, на наш взгляд, можно было бы представить в виде некоей ажурной сетчатой структуры, потревожив одну нить которой невольно приводишь в состояние колебания всю систему. Здесь не существует абсолютно изолированных, сугубо национальных проблем, возникнув в одном уголке региона, они, порой в более обостренном виде, репродуцируются в других местах.

Серьезным фактором геополитической ситуации в регионе является интеграция. И не последняя роль здесь принадлежит Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), другим интеграционным структурам — Евро-Средиземноморскому партнерству (Барселонский процесс) (5), ряду объединений, возникших на постсоветском пространстве. Региональные союзы превратились в полноправных акторов международных отношений.

Сейчас немало говорят о появлении так называемой «новой геометрии регионализма», а применительно к Европе — о субевропейских комплексах интеграционных связей, пример тому — так называемая черноморская синергия. Таким образом, развитие общеевропейской интеграции на базе универсальных межгосударственных политических договоренностей дополняется становлением мощной сети «опережающих» сугубо региональных связей. Вообще, как считают многие эксперты, глобальная мироцельность должна развиваться через промежуточный этап формирования региональных цельностей. Попытки создать глобальный правопорядок, минуя региональные порядки, обречен на неудачу, так как создает почву для «конфликта интересов».

Отметим еще одно обстоятельство, свидетельствующее об общности судеб, а следовательно, схожести насущных проблем живущих здесь народов. Многие из них (постсоветское пространство, страны Юго-Восточной Европы) проживают в районах, подверженных глубинным перестроичным процессам со всеми вытекающими отсюда последствиями, трудностями, проблемами, противоречиями.

Таким образом, одной из главных задач, стоящих перед странами рассматриваемого региона, является объединение усилий, нацеленных на создание благоприятных условий для их поступательного развития, нейтрализации негативных издержек глобализации, эффективного блокирования деструктивных импульсов локального и привнесенного происхождения.

Попутно отметим, что особенностью современной политической ситуации в Большом Причерноморье является тот факт, что число внерегиональных игроков здесь и по соседству значительно превышает их количество в других регионах ми-

ра, что лишний раз свидетельствует о его важности и уникальности в мировом геополитическом раскладе.

Здесь в определенной мере решается судьба, может быть, самого конструктивного в истории международных отношений и до сих пор весьма успешного проекта европейской интеграции и развития — ЕС. Ведь, находясь в треугольнике между Европой, Россией, исламским миром, большинство стран Причерноморья отдает приоритет европейскому вектору внешней политики.

Нельзя упускать из виду и такой фактор геоэкономики, как энергоресурсы (нефть и газ). Проблемы энергетической безопасности стран Евразии целесообразно осмысливать в расширенных географических рамках — с подключением к Средиземноморско-Черноморскому региону Каспийского ареала, т.е. с выходом на Центрально-азиатский регион.

С какими вызовами, угрозами и рисками сталкиваются страны Средиземноморско-Черноморского региона? Насколько благоприятны условия для их устойчивого, стабильного развития и успешного взаимодействия? Прежде всего, отметим, что указанный регион — зона повышенного политического риска из-за высокого конфликтного потенциала (наличие «своих» конфликтов — здесь сосредоточены самые острые проблемы значительной части постсоветского пространства, в том числе так называемые «замороженные» конфликты, попытки регулирования которых приобретают сегодня новое измерение, плюс регион окружен поясом внешних конфликтных зон — очаги нестабильности на Ближнем Востоке — Ирак, Афганистан, Иран, арабо-израильское противостояние). В странах южносредиземноморского субрегиона социально-экономическая и внутривнутриполитическая стагнация является мощным ресурсом конфликтности или дестабилизации внутренней ситуации в них. В числе вызовов и рисков, исходящих с Ближнего Востока — увеличение террористической опасности, неконтролируемое распространение ОМУ, в том числе возможность его попадания в руки радикальных группировок, проблема миграций, нарастающий наркотрафик, экологические проблемы (2).

Страны Черноморского бассейна (государства СНГ, Болгария, Румыния) декларируют идею многовекторной внешней политики, от которой на практике может остаться одно приоритетное направление — западное, т.е. вовлеченность в евросоюзные и евроатлантические структуры. Тревожная реакция Москвы, обеспокоенной за стабильность и безопасность (экономическую, военно-политическую, энергетическую) на своих рубежах, вполне оправдана.

Хотелось бы, чтобы в современную эпоху регион не стал барьером, а выполнил роль связующего звена между различными цивилизационно-культурными и геополитическими системами. Россия как евразийская держава могла бы здесь сыграть первостепенную роль.

Важное условие стабильного развития региона — конструктивное взаимодействие основных акторов евразийской интеграции (объединенной Европы, России и СНГ, Ирана, Китая, Индии). Данные «игроки» не имеют антагонистических противоречий, а свои интересы могли бы реализовывать не в острой конкуренции, которая неизбежно будет деструктивной, а в сотрудничестве и партнерстве.

В стратегическом смысле обеспечение глобальной, региональной и национальной безопасности может быть только системным и общеконтинентальным — евразийским. Важнейший сегмент евразийской системы безопасности — Черноморско-Средиземноморско-Каспийский регион — как его часто называют, «солнечное сплетение» Евразии. Речь может идти о новой архитектуре евразийской безопасности, сохраняющей национальные и цивилизационные особенности континентальных держав.

Таким образом, решение проблем безопасности возможно только при условии привлечения к процессу значительного числа участников. Подобные идеи высказывались уже давно: «В силу географических, исторических и иных факторов невозможно решать проблемы Средиземноморья, в частности, экологические, военно-политические, экономические и другие аспекты безопасности и сотрудничества, без всех средиземноморских и черноморских государств, стран Персидского залива, Европейского Союза, балканских и придунайских государств, а также США. Следовательно, безопасность Средиземноморья может быть только общей, то есть безопасность каждого из указанных государств должна быть одновременно безопасностью для всех» (3).

Говорят, что география — это судьба. Особая роль принадлежит России, имеющей длительный исторический опыт по взаимодействию с данным геополитическим пространством, что делает ее ведущим участником любых региональных проектов (1). Государства, испытывающие давление ближневосточных исламских стран («исламский фактор») и пока еще не в полной степени готовые к полномасштабной интеграции в Европу, несомненно, нуждаются во взаимовыгодном сотрудничестве с Россией, полагают эксперты (4). Россия — самостоятельный цивилизационный комплекс и одновременно системообразующий элемент европейской культуры и периферии исламского мира.

В таком контексте, сохраняя национальную самобытность государств и народов, на основе континентальных ценностей можно регулировать отношения между евразийскими странами. В интересах России — сотрудничество с государствами Балкан, Южного Кавказа и Большого Причерноморья, где к тому же создаются дополнительные возможности ее взаимодействия с ЕС.

Причерноморье — динамично меняющийся регион. Объективно крупные политические и социальные трансформации содержат в себе как новые угрозы или усиление прежних, так и новые формы конструктивного сотрудничества, новые импульсы развития. Выбор позитивного или негативного сценария развития событий детерминирован сложным взаимодействием различных факторов, среди которых важное место занимает воля и способности «игроков» реалистично воспринимать и оценивать ситуацию, предвидеть долговременные последствия своей текущей политики, умение эффективно распоряжаться имеющимся ресурсом.

Региональное объединение — это ресурс. Необходимо использовать формат ОЧЭС для синхронизации энергосистем, эффективного использования транспортных коридоров, обмена информацией, технологиями, для решения экологических проблем, борьбы с организованной преступностью и т.д. Важно создать культуру регионального взаимодействия, оказывающую благоприятное воздейст-

вие на многоформатное сотрудничество в регионе, характеризуемом этнической и конфессиональной мозаичностью, интенсивностью миграционных и ассимиляционных процессов, высокой степенью, по Гумилеву, пассионарности.

Следует подумать о новой модели интеграции и сотрудничества, которая бы соответствовала новым международным реалиям. Здесь Черноморье могло бы стать пилотным проектом для подлинного партнерства, в том числе энергетического, реализации масштабных проектов в области развития инфраструктуры, экологии, научно-технического сотрудничества, партнерства в области образования.

Учитывая множественные факторы, действующие в треугольнике Причерноморье — Европа — Россия, можно констатировать, что решение имеющихся проблем едва ли возможно без участия всех трех сторон.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Гаджиев К.С.* Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. — М., 2007.
- (2) Европейский Союз: факты и комментарии. — Вып. 35 // <http://www.edc-aes.ru>
- (3) *Рахманинов Ю.Н.* О модели общей и всеобъемлющей безопасности в Средиземноморье // *Обозреватель*. — 1999. — № 2.
- (4) *Язькова А.А.* Регион Большого Причерноморья: возможности развития сотрудничества и источники противоречий // *Средиземноморье — Черноморье — Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком*. — М., 2006. — С. 37.
- (5) *Balfour R.* Rethinking the Euro-Mediterranean Political and Security Dialogue // www.iss-eu.org

THE GEOPOLITICAL FACTOR IN THE INTERACTION OF MEDITERRANEAN AND BLACK SEA STATES: PROBLEMS AND AND PERSPECTIVES

E.M. Savicheva

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Marlaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the Mediterranean and Black Sea region, its place and role in international relations and world policy. Special attention is given to security problems, integration processes and the factors of stable development of the region.

Key words: Mediterranean and Black Sea region, international relations, world policy, security problems, integration processes.